

ГЛАВА 13

«Счастье за углом» — классическая семейная комедия, завязанная на нелепом недоразумении с принуждением к браку.

Главная героиня, которую играла двадцативосьмилетняя Чэнь Юйлу, до сих пор не обзавелась кавалером. Родственники наседали со всех сторон, изводя её требованиями поскорее выйти замуж. По воле случая она столкнулась с Чэнь Чэнем — его персонаж страдал от того же семейного гнёта. Недолго думая, герои решили объединиться: притвориться парой, чтобы пустить пыль в глаза родителям. Однако, как это обычно бывает, за игрой на публику последовали настоящие чувства.

Лу Си и Сюй Лян достались роли влюблённых: один сох по героине, другая — по герою. Их персонажи, вечно препираясь и строя козни, чтобы разлучить центральную пару, в итоге сами не заметили, как бесконечные стычки превратились в любовь.

— «Счастье за углом», первая сцена, первый кадр! Мотор! — Хлопушка в руках ассистента звонко щёлкнула, и работа закипела.

В первый съёмочный день вся группа надеялась на добрый знак: идеальным вариантом было бы снять всё с одного дубля.

Сцена началась с Чэнь Юйлу. С угрюмым видом она подошла к парковой скамье и тяжело опустилась на неё, олицетворяя собой вселенскую скорбь из-за родительского давления. В этот момент рядом оказался главный герой. Он как раз заканчивал эмоциональный спор с семьёй по телефону, а когда нажал отбой, заметил соседку.

Смущённо улыбнувшись, Чэнь Чэнь произнёс:

— Простите... Возраст уже не тот, вот домашние и изводят женитьбой.

— Какое совпадение. Я в той же лодке, — Чэнь Юйлу посмотрела на него взглядом человека, потерявшего всякую надежду на покой.

Они молча встретились глазами. С неба, словно в сказке, медленно кружась, падали багряные кленовые листья. Это походило на причудливый золотисто-алый снегопад.

— Послушайте, а что если...

Они заговорили одновременно, азартно переглянулись, а затем оба понимающе улыбнулись.

— Стоп! Снято! Прекрасно, — похвалил режиссёр Цзян Цзянь. — Надеюсь, все сохранят такой

настрой. Давайте работать по графику и не отвлекаться на всякую ерунду. — Последнюю фразу он явно адресовал Сюй Лян.

Чэнь Юйлу и Чэнь Чэнь были настоящими мастерами своего дела. Любая эмоция — будь то тень досады, проблеск надежды или внезапное воодушевление — удавалась им безупречно. Наблюдая за ними, невозможно было не сопереживать их героям.

Следом отсняли ещё несколько эпизодов. Сюй Лян получила свой первый крупный план, Лу Си же должен был вступить в игру только завтра.

Персонаж Сюй Лян, Сяосяо — избалованная и капризная девчонка из богатой семьи. С детства она была влюблена в героя Чэнь Чэня, но тот воспринимал её исключительно как младшую сестрёнку, обращая любую попытку признания в шутку. Узнав, что у него появилась «девушка», Сяосяо едва не взорвалась от ярости и тут же примчалась устраивать смотрины.

— Так это... и есть твоя невеста? — Девушка в кокетливом платье стояла, низко опустив голову так, что была видна лишь её тонкая белая шея. Голос её звучал приглушённо и обиженно.

В этот момент герои Чэнь Чэня и Чэнь Юйлу только познакомились, поэтому в их поведении сквозила явная неловкость. Чэнь Чэнь, чувствуя укол совести, почесал нос и тихо пробормотал:

— Сяосяо, совсем забыл вас представить. Это моя девушка...

— Очень приятно, — Юйлу мягко улыбнулась и протянула руку.

На экране сошлись две противоположности: одна — мягкая, как вода, с обезоруживающим спокойствием; другая — живая, импульсивная и явно расстроенная. Казалось бы, кадр должен быть сбалансированным, но Лу Си заметил одну деталь: Юйлу буквально «съедала» напарницу. Всё внимание невольно приковывалось к ней, а Сюй Лян, несмотря на свою роль, выглядела блёкло, словно случайная прохожая, отгеснённая на периферию кадра.

«Вот она, школа старых мастеров», — подумал Лу Си с невольным трепетом. Завтра его черёд выходить на площадку, и кто знает, как он справится...

В первый день режиссёр не стал гнать лошадей. Отсняв запланированное, он объявил отпуск. Карты от отеля выдали ещё утром, чтобы актёры могли отдохнуть и завтра к восьми тридцати быть как штык.

До общежития, где жил Лу Си, было около двух часов езды. Он приехал налегке, к тому же Брат Хуан утром сообщил, что компания одобрила ему отдельную квартиру. Решив не терять времени, Лу Си предупредил режиссёра, что вернётся вовремя, и уехал на служебном авто.

В общежитие он вернулся около четырёх дня. В гостиной сидели двое парней — из тех, что

ждали расторжения контракта и давно бросили попытки пробиться. Увидев Лу Си, они на мгновение замерли, а затем демонстративно отвернулись, сделав вид, что его не существует.

Брат Хуан и помощница Сяо Юань, будучи людьми тёртыми, сразу считали обстановку. Не говоря ни слова, они прошли в комнату Лу Си и помогли собрать вещи. У парня скарба было немного — всё имущество уместилось в один чемодан.

Сяо Юань хотела было подхватить его, но Лу Си опередил её.

— Ты же девушка, — мягко сказал он. — Таскать тяжести — не твоя забота.

Брат Хуан тоже потянулся к ручке чемодана, но юноша перевёл взгляд на округлый живот менеджера и многозначительно усмехнулся. Лао Хуан на мгновение лишился дара речи. Обида захлестнула его горькой волной.

«Чёрт возьми! Если у тебя есть кубики пресса, это ещё не повод так на меня смотреть!»

Лу Си исчез так же стремительно, как и появился. Когда троица ушла, в комнате воцарилась гнетущая тишина. Оставшиеся жильцы чувствовали смесь зависти и необъяснимой тоски. Позже, когда вернулся Се Синхуа, запыхавшийся после тренировок, они принялись с упоением перемывать Лу Си косточки, ядовито обесценивая его успех. Казалось, только так они могли оправдать собственную никчёмность. Се Синхуа слушал их внимательно, но плохо скрывал раздражение.

«Жалкое зрелище... Сплетники. Неудивительно, что вы так и прозябаете в безвестности».

Новое жильё Лу Си оказалось в элитном жилом комплексе с отличной системой безопасности. Квартира площадью около девяноста квадратных метров была светлой и уютной: две комнаты, гостиная, кухня — всё, что нужно для жизни, включая мебель и технику.

— Компания всерьёз решила сделать из тебя звезду. Так что не подведи, — напутствовал его менеджер.

— Я приложу все силы.

Брат Хуан похлопал его по плечу, выглядя более взволнованным, чем сам Лу Си. Оно и понятно: гонорар агента напрямую зависел от доходов артиста. Чем ярче сияла звезда Лу Си, тем толще становился кошелёк Лао Хуана.

— Сяо Юань, разбери вещи, а я сгоняю в супермаркет за постелью и прочим скарбом... —

Менеджер горел желанием поскорее обустроить быт подопечного.

— Давайте вместе, — предложил Лу Си. — Купим всё необходимое, а потом вы поедете по домам. Я сам всё разложу.

— Ну, как скажешь.

Закупившись в ближайшем торговом центре, они вернулись, сложили пакеты в гостиной, и Лу Си настоял на том, чтобы агент и помощница его покинули.

Оставшись один, юноша присел на диван. В ярком свете люстры всё вокруг казалось слишком прекрасным, чтобы быть правдой. Конечно, съёмки сулили определённые трудности в лице Чэнь Чэня и Сюй Лян, но даже это не портило ему настроения.

В шоу-бизнесе, этом огромном котле с грязью, интересы всегда переплетены. Конкуренция среди актёров одного пола порой доходит до абсурда: за каждый проект грызутся так, что искры летят. Лу Си понимал опасения Чэнь Чэня. А что до Сюй Лян... Здесь он был виноват лишь в том, что существовал. Она явно была фанаткой Янь Чэньяня, отсюда и её враждебность. Что ж, преданность фанатов кумиру — вещь суровая, придётся потерпеть.

Выбросив лишние мысли из головы, Лу Си углубился в сценарий. Завтра ему предстояли совместные сцены с Юйлу и Чэнь Чэнем. Вспоминая, как легко мастерство Юйлу подавило харизму Сюй Лян, он чувствовал колоссальное давление.

Однако за этим страхом крылось и некое азартное предвкушение. Это было похоже на чувство безвестного мечника, который наконец-то получил приглашение на поединок с великим мастером.

В одиннадцать вечера Лу Си лёг спать. За последние дни он примерно изучил график Цяо Юэ и надеялся, что, когда «переместится», тот уже будет видеть десятый сон.

Но жизнь, как всегда, внесла свои коррективы в его планы.

Стоило Лу Си открыть глаза «на той стороне», как его ослепил блеск роскоши. Повсюду мелькали дорогие костюмы и изысканные вечерние платья. Над головой сияла массивная хрустальная люстра, а каскады шампанского в свете огней походили на волшебный фонтан.

Он обнаружил себя сидящим на кожаном диване с бокалом искристого вина в руке. Лу Си скосил глаза и осмотрел свой наряд: на Цяо Юэ сегодня красовался вызывающе-элегантный костюм винного цвета с белоснежной рубашкой, воротник которой был украшен сложной вышивкой.

Лу Си мысленно вздохнул. Сразу видно — работа Шэнь Цзитуна.

«Сегодня деловой приём. Тебе не нужно ничего делать — просто отдыхай и наслаждайся атмосферой» — прозвучал в его голове спокойный голос Цяо Юэ.

Лу Си осторожно огляделся. Святые угодники! Вон тот мужчина — гигант бизнеса, этот — легендарный актёр старой школы, чьё влияние безгранично. А там... кажется, кто-то из высокопоставленных чиновников, тех, кого постоянно показывают в новостях.

«Здесь все — боссы, кроме меня», — эта фраза идеально описывала состояние Лу Си.

«Слушай, я не справлюсь. Давай лучше ты?» — взмолился он. Если он случайно оскорбит кого-то из этих людей, ему будет неловко перед Цяо Юэ.

«Расслабься, всё будет в порядке».

О непредсказуемом и крутом нраве Цяо Юэ ходили легенды. Он мог сменить милость на гнев за секунду, но его авторитет был таков, что окружающим оставалось лишь заискивать перед ним.

— Не желаете ли бокал красного?

Вместе с вкрадчивым голосом перед его взором появилось вино — густое, рубиновое, с пленительным ароматом. Лу Си машинально поднял голову и замер, не в силах скрыть потрясения.

Ся Сэнвэнь? Что он здесь делает?

<http://bllate.org/book/17413/1657354>